

С. Н. АЗБЕЛЕВ

Развитие летописного жанра в Новгороде в XVII в.

Семивековая история русского летописания впервые была исследована с точки зрения развития летописного жанра в книге Д. С. Лихачева,¹ где были учтены все летописи, введенные к тому времени в научный оборот (как и вся огромная литература по летописанию). За последние годы, в результате розысков в рукописных хранилищах, обнаружены сотни новых списков летописей XVI—XVII вв., главным образом московских и новгородских. Ими представлено значительное количество совершенно неизвестных ранее сводов (преимущественно XVII в.).² Это обстоятельство заставляет изменить представление о затухании летописания в XVII в., основывавшееся на совокупности известного ранее рукописного материала. Изучение обнаруженных памятников должно дать материал для еще более полного представления о заключительном этапе развития летописи как литературного жанра.

Интенсивная летописная работа, развернувшаяся в Новгороде в XVII в. (особенно в последней его четверти), привела к созданию четырех больших сводов, которые распадаются в общей сложности (по данным предварительного исследования) на восемь редакций, подразделяющихся в свою очередь на пятнадцать видов.³ Один из этих сводов — Забелинский — по своему объему значительно превосходит крупнейший свод Новгородского периода расцвета его летописания в XV в. — Новгородскую четвертую летопись. Приблизительно равен ей по величине другой свод XVII в. — Новгородская третья летопись. Не намного уступают в отношении объема остальные своды — Уваровский и Погодинский. Только всестороннее исследование этих памятников позволит определить их место в общей истории русского летописания (при условии, если будут также исследованы современные им московские летописи и завершено изучение новгородского и московского летописания XVI в.).

Это заставляет ограничить задачу настоящей статьи попыткой характеристики наиболее заметных особенностей в приемах летописной работы, отношении к источникам и самом подборе этих источников — особенностей, которые могут быть выявлены при сравнении с предшествующим летописанием, в первую очередь новгородским. Поскольку новгородские летописи XVI в. изучены пока неполностью, со временем может выясниться, что некоторые из черт, прослеживаемых здесь лишь на материале XVII в., присущи в какой-то мере к памятникам предшествующего столетия.

---

¹ Д. С. Лихачев. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.—Л., 1947.

² Главные результаты этих розысков опубликованы в работе: А. Н. Насонов. Летописные памятники хранилищ Москвы (новые материалы). — Проблемы источниковедения, IV. М., 1955, стр. 243—285.

³ См.: С. Н. Азбелев. Летописные памятники Новгорода XVII—XVIII вв. (обзор списков). — ТОДРА, т. XIII. М.—Л., 1957, стр. 282—297.